

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Моргунова Н. Л., Файзуллин А. А. 2018. Социальная структура ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // *Stratum plus*. 2. С. 35–60.

Файзуллин А. А. 2017. Погребения вождей в ямной культуре Волго-Уралья // *Известия Самарского НЦ РАН*. Т. 19. 3 (2). С. 389–397.

THE PIT-GRAVE CULTURE OF CATTLE BREEDERS OF THE VOLGA-URAL STEPPES: A SOCIOLOGICAL ASPECT

A. A. Fayzullin, N. L. Morgunova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Keywords: *Volga-Ural interfluvium, pit-grave culture, classification of barrows and labor costs, age-and-sex structure, social structure.*

Based on information about the degree of labor costs for completing burial complexes, as well as implements and data of the natural-scientific methods, the social organization of the population of the Volga-Ural pit-grave culture is reconstructed. The funeral complexes are considered for the three stages of its existence in the Volga-Urals. According to the funeral rites, social roles and statuses of men, women and children are studied. The characteristics of social groups — leaders-chieftains, ministers of worship, representatives of the society industrial sphere is given. By such archaeological criteria as the availability of extraordinary burial complexes, social stratification reflected in the funeral rites, specialization of production and allocation of social groups associated with individual industries the pit-grave society of the Volga-Ural region is assigned to the early phase of the steppe complex societies according to V. M. Masson.

АНТРОПОМОРФНЫЕ ФАЛЛИЧЕСКИЕ АМУЛЕТЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ НОМАДАМИ И ОСЕДЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ IV–VII ВВ. Н. Э.

Е. В. Вдовченков

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-254-256

Ключевые слова: *антропоморфные фаллические бронзовые амулеты, Восточная Европа, Кавказ, аланы, гуннская эпоха.*

Среди антропоморфных предметов особое место принадлежит фаллическим фигуркам, широко распространенным в период Великого переселения народов. Иконографический образ этот довольно устойчив и представляет собой фигуру обнаженного мужчины с широко расставленными ногами и руками, параллельными туловищу. Узкий вытянутый торс переходит в его нижней части в гиперболизированный фаллос, или же фаллос может быть обозначен рельефно (рис. 1).

Узнаваемая иконографическая традиция неоднократно воспроизводилась в следующих предметах: односторонние литые или штампованные фигурки из бронзы и, редко, из серебра, длиной, как правило, 4–5 см; насечки на керамике (кувшин из Мокрой балки); налпы на керамике (дзетыасарская культура); клеймо на дне сосуда (сосуд из Горькой Балки); изображения на кожаных мешочках-амулетах (аланские древности Северного Кавказа); каменная стела из Донецкой обл., найденная близ хут. Пикузы на р. Кальмиус (Вдовченков 2010).

Эти категории находок уже неоднократно привлекали к себе внимание исследователей (Кругликова 1957; Левина 1968; Ковалевская 1983; Шелов 1984 и др.), регулярно появляются

и публикации новых находок. Типология их разработана В. Б. Ковалевской, которая, изучая амулеты Кавказа, разделила антропоморфные изображения на несколько типов. Рассматриваемое нами изображение относится к первому типу по Ковалевской, и, отчасти, к четвертому (такие же фигуры, но вписанные в круг) (Ковалевская 1983: 44–46).

Бронзовые антропоморфные амулеты находят на обширной территории. Большая часть их происходит с Северного Кавказа. Известны экземпляры в Крыму, на Нижнем Дону, в Донецкой обл., Восточном Приаралье, Прикамье и Приуралье.

Это явление сложно датировать, поскольку часть таких предметов найдены случайно, а остальные обнаружены в слое поселений вне закрытых комплексов. Традиционно амулеты относят к IV–VII вв. н. э. Существуют трудности с датировкой находок в памятниках джетыясарской культуры. Самые ранние находки могут относиться к началу IV в. н. э. (Кругликова 1957, Шелов 1984: 243).

Из трех версий происхождения (гуннская, кавказская, сармато-аланская) более вероятной представляется именно иранская, то есть связь амулетов и изображений с сармато-аланским миром накануне и в эпоху Великого переселения народов. Об этом говорит география распространения находок: Крым, Донецкая область, Северный Кавказ, Дон, Сыр-Дарья, Прикамье. Все эти области так или иначе связаны с иранским населением. Найдки на Боспоре можно объяснить процессами сарматизации.

Этот узнаваемый образ существовал в нескольких видах: глиняные налепы, металлические фигурки, нашивки, но наибольшую популярность приобрела металлическая форма. Столь широкое распространение этих поделок в разных обществах и на столь обширной территории обусловлено, вероятно, тем, что всем было понятно значение этих фигурок, которое может быть связано с идеей плодородия. Популярность такой вещице придавала и удачная форма компактного металлического изделия. Распространение находки связано с миграциями иранских кочевников, которые смогли реализовать образы своей культуры в металлургических центрах Восточной Европы. Но истоки этой миграции — отдельная проблема.

Простота подобной фигурки может предполагать ее повсеместное изготовление, но все же логичнее было производить ее в местах, традиционно связанных с металлургией. Таковыми центрами могли стать античные города.

Следует обратить внимание на аланские городища как центры производства этих предметов. Так, в 1987 г. на Зилгинском городище был найден один из таких амулетов (рис. 1 — Аржанцева 1987: рис. 473). Необработанные края изделия свидетельствуют, что оно было произведено на месте и попало в слой до того, как заготовка была доделана. На Северном Кавказе эта традиция обрела новую жизнь, широко распространилась и эволюционировала в дальнейшие формы.

Эти амулеты повлияли на металлическую пластику раннесредневековых обществ. Так, антропоморфные фигурки известного Мартыновского клада из Поднепровья, а также другие находки из лесостепной и лесной зоны Украины свидетельствуют об очевидном

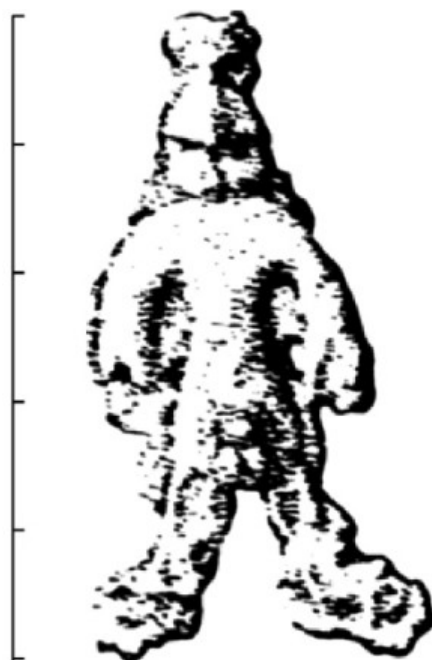

Рис. 1. Зилгинское городище, антропоморфный амулет

влиянии антропоморфных образов иранской среды на появление близких им изображений (Корзухина 1996; Спасеных 2019).

Таким образом, бронзовые амулеты связаны как с кочевым, так и оседлым населением, и являются свидетельством культурных контактов в период Великого переселения народов.

Литература

Аржанцева И. А. 1987. О работах на Зилгинском городище в 1987 г. Т. 5. Керамика. Индивидуальные находки // НОА ИА РАН. Р-1. № 13146.

Вдовиченков Е. В. 2010. Антропоморфные фаллические амулеты как свидетельство миграции // Кадырбаевские чтения-2010: Материалы II междунар. конф. Актобе. С. 135–139.

Ковалевская В. Б. 1983. Антропоморфные амулеты VI–IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. Вып. 176. С. 43–50.

Корзухина Г. Ф. 1996. Клады и случайные находки вещей круга «Древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // Айбабин А. И. (ред.). Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Симферополь. Вып. 5. С. 352–425, 525–705.

Кругликова И. Т. 1957. Погребение IV–V вв. н. э. в дер. Айвазовское // СА. № 2. С. 217–231.

Левина Л. М. 1968. К вопросу об антропоморфных изображениях в джетыясарской культуре // Виноградов А. В. и др. (ред.). История, археология и этнография Средней Азии. М. С. 167–178.

Спасеных А. Н. 2019. Первые боги славян. Славянские древности с сакральной символикой.

Шелов Д. Б. 1984. Антропоморфный амулет из Танаиса // Мелюкова А. И., Мошкова М. Г., Петренко В. Г. (ред.). Древности Евразии в скифо-сарматское время. М. С. 241–244.

ANTHROPOMORPHIC PHALLIC AMULETS AS EVIDENCE OF CULTURAL CONTACTS BETWEEN THE NOMADS AND THE SETTLED POPULATION IN THE 4TH — 7TH CENTURIES AD

Evgenii V. Vdovchenkov

Southern Federal University, Rostov-upon-Don, Russia

Keywords: *anthropomorphic phallic bronze amulets, Eastern Europe, Caucasus, Alans, Hunnish era.*

Anthropomorphic phallic bronze amulets are fairly common finds in the steppes of Eastern Europe, in Crimea and the Northern Caucasus. This iconographic image is well known on other objects as well: notches on ceramics, stigma at the bottom of vessels, representations on leather amulets (Alan antiquities of the Northern Caucasus), a stone stele found near the farm of Pikuzy on the Kalmius river (in the Donetsk region).

Of the three versions concerning the origin of this image (Hunnish, Caucasian, Sarmatian-Alan) the last is more preferable. Its Iranian origin is also confirmed by the distribution of objects with the same image in Crimea, the Donetsk region, the Caucasus, the Don, the Syr Darya, the Prikamye. All of these areas are somehow related to the Iranian population.

The distribution of the objects in question in the steppes is apparently connected with the migrations of Iranians to Eastern Europe, where we see a wide distribution of bronze amulets since the 4th century AD. In the Northern Caucasus, this tradition spread in the monuments of the Alan culture. Bronze amulets were associated with both the nomadic and settled population, and are the evidence of cultural contacts during the Great Migrations Period.